

Чтобы начать книгу избранной лирики со стихотворения, написанного в десятилетнем возрасте, мало обладать крепким характером. Надо обладать верой в смысл того, что происходит в реальности. Все проще, если реальность заряжена таким смыслом (строем), как Коммунизм, единственный справедливый строй, светлое будущее и т. п. А если реальность чревата катастрофами (русский бунт, великая революция или хотя бы очередная перестройка), то узреть в ней единый Смысл (строй) можно только по счастью.

Убийство по неосторожности или по преступному наплевизму на смертельную опасность бритвы, ножа или шила, пускаемых в ход при любой ссоре... За неосторожность можно отсидеть срок, за наплевизм на чужую жизнь можно и своей расплатиться. Такова чудовищная, бесчеловечная, неисправимая реальность. Но так ли она неисправима?

А это усваивается уже с детства.

Отцу адресовано.

Воду крутя и пену бросая,
Вот перед нами вал вырастает.
Да, он последний. Но все потонуло.
В мрачном потоке водного гула.
Мир перевернут. Все стало вверх дном.
Все будто скрылось под водным шатром.
Брызги взлетают все выше и выше —
Но лютый гул вдруг становится тише,
Вниз убегают те бурные воды,
Падают, рушатся мрачные своды,

Тихим становится водный простор
Бурям и ветру наперекор.

Поразительно! Как будет отлаживаться мироздание, непонятно. Но порядок — неизбежен!

Проходит четверть века. Стих оснащается словесными находками, выдумками.

Вороблю!

О, воробьями щебечущий куст!
Кинь воробьиное слово из уст,
Стань воробьиным взводом моим,
Где каждый воин сто крат воробьям.
И без труда воробьись в тот же миг
В класс воробьящий лихой чик-чирик.
В пир, воробляющий как во хмелю:
Я этот мир без ума вороблю!

Веселая игра на грани подначки не мешает нам почувствовать, что лежит в основе мира. Строй. Предсказуемость. И — любовь.

Незыблемый порядок хранится в мире под воробьяновским покрывалом. Этот Порядок и есть Смысл мира. Строй мира.

И еще... Это уже 2016 год: «Двери судьбы — это когда сердце... пропускает гудящую бездну, вскипает, полочется смерчем. Но ты молчишь, свой невиданный фарт отбывая...»

Невиданный фарт — в нынешнем мире видеть порядок... То есть носить этот порядок в душе.

«Всемирный закон дыхания... на гигантской схеме... замыканий, зигзагов, шагов, ответвлений...»

Где уж тут порядок? Если вся нынешняя лирика вопиет о непроходимой запутанности дорог! О тупиках и срывах путей. Где спастись Строю и Порядку?

В сердце.

Вот это уникальное ощущение:

Я не поэт, я просто птичий грай,
Я чайкин клекот и ворон картавость,
Синичий свист, скворечья филигрань.
Кукушкин счет в ветвях не по уставу.
Я там, в полях, где выстрелы стрижей.

В запрудах, где гусиные органы.
Где речекряк на резком вираже
Над гладью образуется туманной.
Я, может, даже глупенький чирик,
Я воркованье в щели под сараем,
Мне не обидно — это ль не язык,
Что сердцем безотчетно понимаем?

Великий миропорядок, выношенный сердцем.
Там где его тайник. Или, как формулирует Елена Семенова, — «Испытайник».

Определение «Семеновский» отдает чем-то воинским. Семеновский марш. Семеновский полк. Семеновский Порядок.

Я не удержался от игры слов...

